

≈ 25 мин

ПРОЛОГ

Современное российское кино по происхождению бывает двух видов: 1) фильмы, которые финансирует государство, 2) «независимое кино» (взято в кавычки, так как независимого кино в принципе не существует, речь идёт лишь о том, что фильм снят без финансовой поддержки и указки государства).

Классовый подход обязывает нас при анализе любого произведения искусства в первую очередь обратить внимание на тех, кто платит, ведь именно они в итоге заказывают музыку. С этим полностью солидарен Дмитрий Песков, который недавно высказался в том духе, что государство вправе заказывать тему, если выделяет деньги на какую-то постановку¹. Либеральная интеллигенция в таких случаях начинает вопить о цензуре, тоталитаризме, продолжая кормиться из государственных рук. Песков лишь признал это публично, чем, несомненно, внёс свой посильный вклад в развеивание мифа о свободе художника в буржуазном обществе.

В этой связи показательно неловкое высказывание Армена Джигарханяна, который заявил, что цензура в России в некотором виде существует, так как театры «сами себя кормить не могут».

«Ни один переполненный зал не прокормит театр. Мы все вместе идём к кому-то, мы приглашаем на премьеру, надеясь понравиться, потому что, может быть, тогда немножко нам дадут»².

Для наших читателей уже давно не секрет, что в классовом обществе сфера

искусства находится в прямой зависимости от интересов правящего класса. Другое дело, если правящий класс и сам не един в своём мнении и в рамках него порой уживаются противоречивые взгляды по вопросам, которые не затрагивают его коренных интересов.

Эта противоречивость проявляется и в кино, которое выходит при поддержке государства. С одной стороны, российское государство, как выразитель интересов крупного монополистического капитала, заинтересовано в укреплении своей власти, поддержании стабильности, отсюда стремление насадить идеи патриотизма, народного единства, «традиционные ценности» и «духовность». С другой стороны, сферу киноиндустрии используют в качестве источника распила государственных средств и личного обогащения. При поддержке государства порой выходят развлекательные фильмы самого низкого качества, в которых декларируемые выше «ценности» не находят место или показаны таким образом, что только дискредитируют себя в глазах думающих людей.

«Независимое кино», безусловно, тоже подчинено логике капиталистических общественных отношений. Здесь мы не рассматриваем короткометражные фильмы, зачастую, снятые «на коленке», а говорим о полнометражном кино, для создания которого требуются значительные финансовые затраты. В тех условиях, в которых находится современный отечественный кинематограф, невыгодно вкладывать деньги в «независимое кино» ввиду его некупаемости. И уж если подобные фильмы появляются, значит, идеи, озвученные в них, актуальны.

Данную статью мы хотели бы посвятить одному из тех фильмов, которые типичны для так называемого «независимого кино». Речь пойдёт о фильме Кирилла Серебренникова «Ученик». Премьера фильма состоялась 13 мая 2016 года в рамках программы «Особый взгляд» Каннского кинофестиваля, где фильм был удостоен Приза независимой французской прессы имени Франсуа Шале.

По словам самого автора, бюджет фильма в размере около 1 млн евро был собран в складчину средним российским бизнесом³.

М (УЧЕНИК)?

Фильм по ряду причин снимался впопыхах и фактически вырос из пьесы Мариуса фон Майенбурга «Мученик», которую Кирилл Серебренников поставил в театре «Гоголь-центр», где он является художественным руководителем, ещё в 2014 году, естественно, адаптировав её к российским реалиям. О характере внесённых в оригинал пьесы изменений сложно судить, поскольку в нашем распоряжении нет первоисточника, однако сам Серебренников указывал на то, *«что у Майенбурга в пьесе гипотетическая ситуация — притча о том, что могло бы быть в Германии, если бы в школе произошла такая история»⁴*. Эта гипотетическая ситуация в российских реалиях при смещении акцентов начинает играть другими красками, за что и уцепился Серебренников. При рассмотрении содержательной стороны фильма мы подразумеваем, что он отражает те или иные мировоззренческие взгляды самого Серебренникова, их мы и будем анализировать.

Режиссёр признаётся, что пьеса Майенбурга *«про человека, про его ценность,*

которая важнее всех религиозных и прочих идей»⁵.

С первых минут фильма мы погружаемся в атмосферу, характерную для типичного провинциального городка современной России. Мать-одиночка, которая работает на трёх работах, приходит домой и пытается выяснить у сына-старшеклассника Вениамина, почему он пропускает уроки.

«Я объявляю войну безнравственности, ибо Господь говорит, что каждый, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своём. И так как это грех, Людмила Ивановна, я против этого распутства»,

— говорит Вениамин, когда его с матерью вызывают к директору «на ковёр». Главный герой не ходит на уроки физкультуры и плавания из-за своих религиозных убеждений.

Интересный эпизод, повествующий об атмосфере, которая царит внутри класса, происходит после уроков. Калеку с рождения, мальчика Григория, у которого одна нога немного короче другой, несколько одноклассников закидывают в мусорный бак. В это время одна из одноклассниц снимает всё это на видео. Охранник и вахтёрша подходят к баку и говорят подростку, чтобы он убирался из него. Всё показано глазами Вениамина, который просто стоит и наблюдает.

Всё, чем способен помочь своему забитому однокашнику главный герой, — это цитата из Библии:

«А им воздастся за то, что они с тобой делают. Уже и секира при корне

дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь».

ОБРАЗЫ

Большой недостаток фильма в том, что образы в нём ходульны и схематичны. При просмотре зритель до последнего надеется, что не только Вениамин и Елена Львовна будут показаны живыми людьми, но и остальные герои — директор школы, мама Вени, отец Всеволод. Даже одноклассник Григорий, который во второй половине фильма становится как бы двойником Вениамина, его вторым Я, совестью, показан шаблонно и очень контурно, без наполнения и развития.

«У меня был нормальный трудный подросток, а теперь он, знаете, сдурел»,

— обращается мама Вени к попу, прося его помочь разрешить сложившийся конфликт. Но поп, естественно, не находит другого ответа, кроме призыва к молитве.

«Человек, который молится, живёт дольше. Научно доказано»,

— эта фраза попа была бы идеально вписана в сценарий какого-нибудь пошлого и безвкусного современного российского сериала в комедийном жанре, но поскольку она присутствует в фильме, который претендует на звание «умного кино», то это выглядит очень странно.

КРИТИКА РПЦ ЧЕРЕЗ БИБЛИЮ

Глазами Вениамина мы видим, как поп (отец Всеволод) освящает спортзал. Камера следит за тем, что происходит, как бы отстранённо. За попом ходит несколько человек, как стадо за пастухом, из одного конца спортзала в другой. Когда всё заканчивается, служитель культа убирает свой немногочисленный инвентарь в пакет. Среди прочего — тонкую брошюрку. Этот эпизод, кстати, повторяется в фильме несколько раз.

*— ЧТО Я ХОТЕЛ ТЕБЕ СКАЗАТЬ, ЧТО
ПРЕКРАСНО ТЕБЯ ПОНИМАЮ.*

— ЧТО ВЫ ПОНИМАЕТЕ?

*— НУ С ТЕМ, ЧТО ТЫ ПРОТЕСТУЕШЬ, ЧТО ТЫ
НЕ СОГЛАСЕН СО ШКОЛОЙ, КАК ВАС УЧАТ.*

— ТАК ВЫ ЧАСТЬ ЭТОГО?

*— НУ НЕ СОВСЕМ, НЕ СОВСЕМ. Я ТУТ КАК В
ГОСТЯХ, А МОЙ ДОМ — ЦЕРКОВЬ.*

— ЭТО ВАШИ ПРОБЛЕМЫ УЖЕ. Я МОГУ ИДТИ?

*— ПОСЛУШАЙ, ПОСЛУШАЙ, ВЕНЯ! ЦЕРКОВЬ
НУЖДАЕТСЯ В ТАКИХ ЛЮДЯХ, КАК ТЫ.*

*— ВЫ СОВЕРШЕННО НЕ ЗНАЕТЕ, ЧТО Я ЗА
ЧЕЛОВЕК.*

— ЗНАЮ, Я ВИЖУ. ТЫ ИЗ ТЕХ, КОТОРЫЕ

ЖИВУТ РАДИ ВЕРЫ.

— Я НЕ ЖИВУ РАДИ ВЕРЫ. Я ЗА НЕЁ УМРУ.

— ЗОЛОТЫЕ СЛОВА! НО ТАК СРАЗУ УМИРАТЬ НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО. ЕСТЬ МНОГО ПУТЕЙ, ЧТОБЫ СЛУЖИТЬ БОГУ.

— НО ВЫ ЖЕ ЗНАЕТЕ, ЧТО ЭТО НЕ ТАК. ВЫ ХОРОШО УСТРОИЛИСЬ, ДА? ВЫ ЗНАЕТЕ, ЧТО ДРУГИЕ РЕЛИГИИ НАСМЕХАЮТСЯ НАД НАМИ ИЗ-ЗА ЭТОГО? ЧТО В ДРУГИХ РЕЛИГИЯХ ЕСТЬ ВОИНЫ, МУЧЕНИКИ, САМОУБИЙЦЫ, КОТОРЫЕ ОТДАЮТ ЖИЗНЬ ЗА СВОЮ ВЕРУ. НИЧЕГО ПОДОБНОГО СЕГОДНЯ НЕ ДЕЛАЕТ НИ ОДИН ХРИСТИАНИН. И ВСЁ ПОТОМУ, ЧТО ВЫ НЕ ЧИТАЕТЕ БИБЛИЮ. ВЫ СЛЕПИЛИ СЕБЕ ТАКОГО УДОБНОГО БОГА, КОТОРЫЙ ВСЁ ПРОЩАЕТ, И УСПОКОИЛИСЬ. А ГОСПОДЬ ГОВОРIT: «НЕ ДУМАЙТЕ, ЧТО Я ПРИШЕЛ ПРИНЕСТИ МИР НА ЗЕМЛЮ; НЕ МИР ПРИШЕЛ Я ПРИНЕСТИ, НО МЕЧ, ИБО Я ПРИШЕЛ РАЗДЕЛИТЬ ЧЕЛОВЕКА С ОТЦОМ ЕГО, И ДОЧЬ С МАТЕРЬЮ ЕЁ, И НЕВЕСТКУ СО СВЕКРОВЬЮ

ЕЁ. И ВРАГИ ЧЕЛОВЕКУ — ДОМАШНИЕ ЕГО». И ЕЩЁ: «ВРАГОВ ЖЕ МОИХ — ГОВОРIT, — ТЕХ, КОИ НЕ ХОТЕЛИ, ЧТОБ Я ЦАРСТВОВАЛ НАД НИМИ, ПРИВЕДИТЕ СЮДА И ИЗБЕЙТЕ ПРЕДО МНОЮ».

Поп приглашает Вениамина прийти послушать проповедь и пытается дать ему ту самую тонкую брошюрку, на что старшеклассник отвечает, что у него есть Библия и ему не нужно усечённое Священное Писание, а если уж и проповедовать, то в Чечне или Афганистане.

«— ДА МНЕ НЕ НУЖНА ЦЕРКОВЬ, ЧТО В НЕЙ ХОРОШЕГО? БАБКИ С ВЁДРАМИ, ТОРГОВЛЯ СВЕЧКАМИ, ПОП НА „МЕРСЕДЕСЕ“, МОЖЕТ БЫТЬ?

— А НУ-КА НЕ БОГОХУЛЬСТВУЙ! ЦЕРКОВЬ — ЭТО ХРАМ ГОСПОДА.

— ГОСПОДУ НУЖНО ЭТО ЗОЛОТО ИЛИ, МОЖЕТ, ЭТИ КВАДРАТНЫЕ МЕТРЫ? В БИБЛИИ СКАЗАНО:

„БОГ, СОТВОРИВШИЙ МИР И ВСЁ, ЧТО В НЁМ, ОН, БУДУЧИ ГОСПОДОМ НЕБА И ЗЕМЛИ, НЕ В

РУКОТВОРЕННЫХ ХРАМАХ ЖИВЁТ“».

То есть зритель видит, что попа бьют по сути его же оружием. Здесь нужно понимать, что в самом тексте Библии очень много противоречий, и можно одну и ту же мысль подавать с разных сторон.

УРОКИ БИОЛОГИИ

Посмотрим, как организован учебный процесс в школе глазами режиссёра. На урок биологии учительница Елена Львовна приносит целый мешок моркови, раздаёт ученикам и объявляет, что сегодня речь пойдёт о способах защиты от заболеваний, передающихся половым путём. Разумеется, в классе раздаётся смех. Вениамин, форма протеста которого выражена в религиозных формах, хочет довести эту ситуацию до абсурда: он раздевается догола и начинает цитировать отрывки из Библии, при этом критикуя не столько «нетрадиционную» подачу материала со стороны учительницы, сколько сам педагогический принцип. Здесь мы видим противоречие между религией и позитивистской наукой, которая долгое время была характерна для стран Западной Европы.

«Я боюсь вообще себе представить, что будет дальше. Что, нас будут учить сношаться? Как будет выглядеть экзамен? „Так, дети, приготовились, доставайте свои члены“»,

— доводит до предела это противоречие Вениамин, и в этом случае он, безусловно, прав.

Как известно, позитивисты в своих философских изысканиях всегда пытались отделить науку от т. н. метафизики, то есть различных философских вопросов, будь то вопрос о первичности материи или сознания, или же разного рода этические вопросы.

С этой целью в начале XX века в Венском философском кружке предложили метод верификации, превратившийся в принцип верифицируемости. Суть этого метода заключалась в том, что научными или же осмысленными суждениями признавались такие, которые можно было повторить в эксперименте, что фактически приравнивалось к индивидуальному чувственному опыту экспериментатора. Теперь всё, что не входило в этот опыт, объявлялось метафизикой или бессмысленным суждением, не имеющим отношение к науке. В такие суждения попали не только религиозные концепции, но и основной вопрос философии: отношение материи к сознанию.

Но помимо этого, в разряд метафизических попали и вопросы этики. Действительно, различные высказывания относительно добра или зла, моральности того или иного поступка не могут быть верифицируемы, т. е. проверены в индивидуальном субъективном опыте. Следовательно, эти высказывания не имеют смысла, они не истинны и не ложны. Задача их — в выражении эмоций. В дальнейшем данная концепция получила название эмотивизм (англ. emotive — вызывающий эмоции). Согласно этой теории, исследователь не должен пытаться понять тот или иной этический поступок, а всего лишь его описывать, если быть точнее, описывать суждения об этом поступке, определённые языковые высказывания. В ходе подобного логического анализа эмотивисты приходят к выводу, что знание фактов не обязывает нас к

тому, чтобы иметь определенную моральную точку зрения относительно того или иного поступка, т. е. предоставляет полную свободу морального выбора, эдакий этический релятивизм.

И именно подобный релятивизм приводит к конфликту между учительницей биологии и главным героем. С одной стороны, наука в лице Елены Львовны, которая говорит о том, что использование презерватива снижает риск различных заболеваний и беременности, но совершенно забывает об этической стороне половых отношений, ведь это ненаучный вопрос с точки зрения позитивизма. Поэтому, с другой стороны, вполне естественно возникает противовес в лице Вениамина, который пытается восполнить недостаток этического воспитания и просвещения радикальным путём — грубой апологетикой православия.

И в подобной ситуации этот конфликт невозможно разрешить. Единственным выходом является научное понимание вопросов педагогики, этики и морали, развитое в трудах выдающихся советских педагогов-марксистов А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского и др.

На втором уроке биологии главный герой протестует против преподавания в школе теории эволюции Дарвина. Одевшись в костюм обезьяны, Вениамин прыгает по классу и срывает урок. В кабинет врывается директор со своей помощницей.

«Елена Львовна: *Мы здесь не Библию изучаем, а Дарвина, теорию эволюции.*
Вениамин (снимая маску обезьяны): *И очень зря, потому что мы не от обезьян произошли.*

Директор школы: *Почему бы не обсудить эту тему с бабушкой?*

Елена Львовна: *Зачем?*

Директор школы: *Ну как зачем? Чтобы преподать детям обе гипотезы теории творения, чтобы дети выбрали ту, которая им нравится больше.*

Елена Львовна: *Людмила Ивановна, есть только одна научная версия, и она доказана, понимаете? И отец Всеволод не в состоянии эту версию компетентно изложить, и дело вообще не в творении, как вы говорите, потому что никто ничего не сотворял. Мир находится в постоянном развитии и не был сотворён за семь дней после Большого взрыва во всём разнообразии видов и так далее».*

КОНСЕРВАТИВНЫЙ ПОВОРОТ

Одному из соавторов данной статьи не так давно посчастливилось побывать на мероприятии под названием «Православный учитель». Казалось бы, уже сложно чему-то удивляться, но современная российская действительность преподносит все новые неприятные сюрпризы. Учитель, который складывает руки «лодочкой», как мать героя фильма, в надежде поцеловать руку заместителя бога на земле, — это не страшный сон, а реальность, данная нам в ощущениях. Человеку, который с упоением читал труды А. С. Макаренки, видеть это очень неприятно. Однако здесь нельзя впасть в истерику, как это сделал автор фильма. Характерная черта «независимого» (читай — либерального) кино в том, что отражается только внешняя сторона какого-то явления, но не затрагивается сущностная.

Чтобы понять то или иное явление социального порядка в современном мире, необходимо видеть его суть. Без этого невозможно правильно и адекватно раскрыть его содержание.

Антирелигиозная тема в фильме только кажется основной. Через неё автор направляет свою критику дальше — на российское общество в целом. Школа, а вместе с ней и учителя с учениками, — это собирательный образ всего российского общества, на которое, по словам самого автора, «наползает безумие»⁶. Основная часть общества (одноклассники) проблему не замечает, дистанцируется, живёт своей жизнью. Власти (в лице директора школы и попа) такое поведение Вени не угрожает, напротив, оно в их интересах, поэтому власть оправдывает его, признавая нормой. Более того, власть объявляет врагами тех, кто эту проблему пытается решить или, по крайней мере, заявить о ней. Эта авторская аналогия вполне отражает реальность, однако о причинах этого «наползающего безумия» и такого отношения власти мы ничего из фильма не узнаём. А ведь именно здесь мы переходим от явления к сущности.

Дело в том, что в 1990-е, в эпоху первоначального накопления капитала в РФ, получило широкое распространение мистическое мышление. Хаос и анархия общественного бытия, вызванные разграблением социалистической общественной собственности, рыночной конкурентной борьбой, в умах обывательствующих пролетариев и молодых мелких буржуа создавали ощущение господства неведомых внешних сил, которые трактовались в мистическом ключе. Сегодня, когда российский капитализм перешёл в государственно-монополистическую стадию, в общественном сознании от субъективно-идеалистического совершился шаг к объективно-идеалистическому мышлению. Место гадалок, колдунов и прочих экстрасенсов на рынке духовных услуг теперь прочно заняла корпорация РПЦ. «Безумие» никуда не делось, оно было монополизировано.

Процесс этот в общем является проявлением тенденции капитала к монополизации. Отражение этого процесса в буржуазной науке получило название «консервативный поворот».

Консервативный поворот в России обусловлен объективными причинами, среди которых: 1) переход власти от западно-ориентированного капитала к национальному; 2) обострение межимпериалистических противоречий в мире.

В этих условиях государство, как выразитель интересов крупного национального капитала, для обеспечения классового господства начинает усиленно насаждать традиционные ценности: национализм, патриотизм, православие, ведь для победы в конкурентной борьбе необходимо внушить населению идеи единства, сплочённости, создать образ врага, чтобы направить недовольство вовне. Это по понятным причинам не нравится либералам и, в частности, Кириллу Серебрянникову. Да и сами причины происходящего режиссёр видит не в существовании частнособственнических отношений, которые закрепились в России, претерпев определённые метаморфозы, а в пресловутом российском «менталитете», на который так любят ссылаться и либералы, и национал-патриоты, видя в нём, в одном случае, корень всех бед этой страны, а в другом — силу и уникальность России-матушки.

Именно в данный момент мы переживаем окончательное укрепление власти в руках национального капитала, свидетельством чему является очередной коррупционный скандал и беспрецедентный для новейшей истории России арест министра экономического развития Алексея Улюкаева, представителя западно-ориентированного капитала в России⁷. И уж совсем символическим

событием, полностью соответствующим духу фильма, стало решение завести уголовные дела по статье об оскорблении чувств верующих на защитников парка «Торфянка», которые выступали против строительства там очередного храма⁸.

ТОТАЛИТАРНАЯ ДИКТАТУРА

Этот консервативный поворот, пропущенный в сознании Серебренникова сквозь призму либеральных взглядов, представляется как возвращение России к тоталитаризму, а главным симптомом этого возвращения является религиозность, которая, как болезнь, поражает умы населения страны. Эту мысль автора выразила учительница биологии в финальной сцене фильма. Она говорит:

«Да я единственная здесь, кто вменяемая, единственная, кто сопротивляется. Вас всех окутали туманом, и вы отупели. Этот парень заразил вас псевдо-пророческим кликушеством».

Дальше она вопрошает:

«Это что такое — уважение к религии!? Это есть пастырь, а мы все овцы? Он сидит наверху, а мы все внизу? Это кто его выбрал? Нет, его как раз-таки никто не выбирал! Это прекрасная мысль, когда есть отец, который за всеми присматривает, но эта мысль прекрасна, пока мы дети, пока мы не выросли. Отец, который всё видит, который бесконтрольно карает, который иррационален и жесток. Вы что, не понимаете, что это всё ТОТАЛИТАРНАЯ ДИКТАТУРА!»

Иронически перефразируя реплику из давно забытой пьесы «Шлагетер» Ханса Йоста, мы можем сказать:

«Когда я слышу „тоталитарная диктатура“, рука моя тянется к пистолету».

Эти слова — маркер, по которым безошибочно можно определить либерального творца. Эти слова — идеологическое оружие, которое было создано для борьбы с СССР в годы Холодной войны.

«Смотрите, в вашем социалистическом государстве нет свободы слова, везде цензура, идеологический диктат одной политической партии, прославление вождей, а полстраны сидит в ГУЛАГе. В нашем буржуазном обществе тоже есть проблемы, но у каждого есть выбор, мы можем свободно выражать свою точку зрения, писать и говорить всё, что думаем»,

— такими и подобными мифами кормили обывателя несколько десятилетий, показывая красивую картинку зажиточной жизни отдельных слоёв общества в странах, где не было социалистической революции.

Уже тогда для думающих людей было очевидным, что это — либо прямая ложь, либо полуправда. Стоит учитывать и такой момент, что антикоммунистическая пропаганда ложилась на благодатную почву, поскольку во второй половине XX века руководство СССР начало делать робкие шаги в сторону капитализма, сдавая одно завоевание Октябрьской революции за другим.

Надо сказать, что и сейчас эти идеологемы продолжают активно использоваться в борьбе между конкурирующими группировками правящего

класса. С одной стороны, они призваны дискредитировать прогрессивный характер Октябрьской революции и опыт построения первого в мире социалистического государства. С другой стороны, либералы, выразители интересов прозападной буржуазии, используют их для дискредитации государственно-монополистического капитализма в России.

ИСХОД

В нашей истории наползающему безумию противостоит только один человек — школьный психолог и учитель биологии, она старается не сойти с ума. Её главная задача — воспитание детей, она понимает, что их надо учить, за них надо бороться, нельзя уходить. Самое главное — это не вера, не борьба религиозных течений, а подростки, которые становятся личностями. Ради них всё и стоит делать.

Однако поскольку создатели фильма являются носителями буржуазного мировоззрения, школьный учитель (на стороне которой, безусловно, симпатии режиссёра), противостоя мракобесию, повторяет либеральные штампы, которые немало послужили тому, чтоб ситуация в российском обществе стала такой, какая она сейчас.

После кульминационной сцены в кабинете директора Елена Львовна, ошарашенная, спускается по лестнице и видит перед собой призрак убитого Вениамином одноклассника, который как бы предупреждает её. Она возвращается в кабинет, берёт молоток, два гвоздя и прибивает свои туфли к полу.

«Я никуда отсюда не уйду, потому что я здесь на своём месте, а вы — нет»,

— повторяет несколько раз учительница. Этой чисто театральной сценой, перенесённой на телеэкран, режиссёр хочет показать своё возмущение современной школой с её невежеством, некомпетентностью и конформизмом.

Подводя итоги, мы можем спросить: является ли данный фильм и проблемы, которые отражены в нём, актуальными? Ответ будет положительным. На наших глазах большинство населения постсоветской России погружается в реакционное болото, в массовом сознании господствует иррационализм, буржуазный патриотизм, различные религиозные предрассудки. Этот взрывоопасный коктейль льётся в головы обывателей с телевизионных экранов бурной рекой, и подобные фильмы изрядно способствуют этому.

Однако, как мы уже выяснили, фильм показывает лишь вершину айсберга, только поверхностно осветив явление, сущность же остаётся сокрытой от зрителя. Оно и понятно: либеральная критика никогда не сможет перейти эту черту, ибо дальше её ждёт истина более высокого порядка, которую она не сможет переварить.

Ограничиваясь по большей части лишь констатацией существующего положения вещей, чем попыткой хоть какого-то анализа, Серебренников оставляет зрителя блуждать в потёмках, обрекая его наступать на одни и те же грабли. Ведь если вопрос поставлен неверно, на него и ответить правильно нельзя.

Примечания

1. Песков ответил Райкину на предупреждение о цензуре // *МК.RU*. 2016. ↵
2. Джигарханян: цензура в РФ существует, потому что театры не могут прокормить себя сами // *tass.ru*. 2016. ↵
3. Кирилл Серебренников: «„Ученик“ — это действительно независимое кино» // *Forbes*. 2016. ↵
4. Страх съедает душу // *МК.RU*. 2014. ↵
5. Там же. ↵
6. Там же. ↵
7. Дело Алексея Улюкаева // *РИА Новости*. 2016. ↵
8. Защитников «Торфянки» увозили семьями // *Газета*. 2016. ↵